НА КОНЧИНУ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

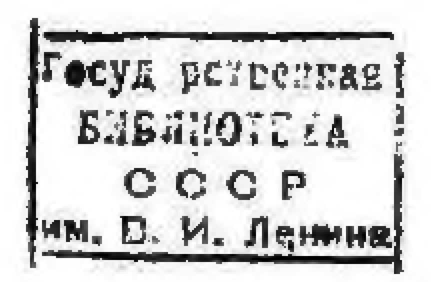
Въ Типографіи Александра Смирдина.

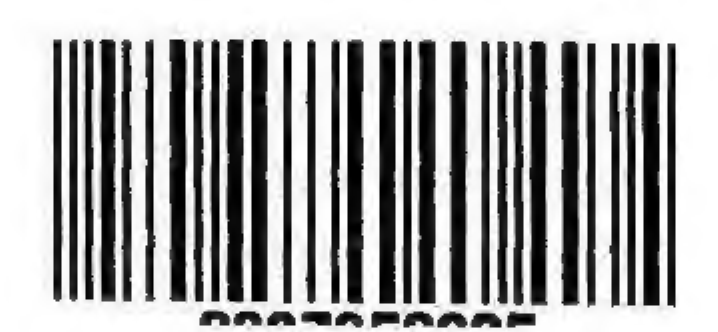
1828.

Печатать позволяется.

С.-Петербургъ, Октября 30 дня 1828 года.

Ценсоръ Александръ Красовскій.

НА КОНЧИНУ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

Долго ль, о Домъ Царей стенящій, унылый,
Будешь садить Кипарисъ на родныя могилы!
Долго ль отъ смертныхъ бурь, отъ слезныхъ дождей,
Меркнуть, темнѣть Пресвѣтлой Коронѣ Твоей!
Долго ль будешь рыдать о Вѣнчанныхъ, Россія! . . . .
Гдѣ Ваша радость, краса и утѣха — МАРІЯ!

Ахъ! Благодатный Корень Державнаго Сада,
Острая смерти внезапно посѣкла коса!
Матерь Царей! Отечества слава, отрада!
Трона Свѣтило! МАРІЯ! и ТЫ въ небеса,
Въ свѣтъ незакатный быстро, какъ лучъ, улетѣла!
Райская Пальма! и ТЫ къ безсмертью созрѣла!

Царскаго Древа живительный Корень,
драгой!
Кто безъ Тебя напоитъ небесной росой,
Иль животворною влагой въ день зноя палящій
Листья и вѣтви прекраснаго Древа Сего! . . . . .
Духъ небожитель, къ Эдему во славѣ парящій,
Дай насладиться присутствія намъ Твоего!
Дай наглядѣться улыбки Твоей животворной,
Радости райской, къ чадамъ любви неприт-
ворной,
Коими ТЫ, какъ Ангелъ, во плоти сіялъ,
И плотоносный — въ МАРІИ всѣхъ утѣшалъ!

Но невозвратенъ ТЫ въ безпредѣль-
номъ полетѣ!
Звуки заслышавъ привѣтные Ангельскихъ лиръ,
Въ лучшій, нетлѣнный ТЫ устремляешься
міръ!

Ахъ! давно ли, МАРІЯ! славы во цвѣтѣ,
Сынъ Вѣнценосецъ Твой съ Подругой Своей,
Съ лавромъ побѣдъ прилетя со брани полей,
Радости слезы лили на Матернемъ лонѣ,
И за Твои попеченья о чадахъ младыхъ,
Коихъ лелѣяла ТЫ на объятьяхъ Твоихъ,
Чувствъ благодарныхъ въ восторгѣ Тебя
лобызали!
Ахъ! того ль отъ судьбы Они ожидали!
Думалъ ли кто, что на свѣтлой Царицы
Коронѣ,

Въ ясное лѣто тріумфовъ, гремящихъ побѣдъ,
Съ лаврами черную тѣнь Кипарисъ разольетъ!
Ахъ! давно ли изъ Дружнія сѣни чертога, (*)
Въ коей любила вкушать небесный покой,
Жить для блага людей, для Вѣры и Бога. —
Въ Царственный градъ Великаго лѣтней порой
Вѣсть о побѣдахъ Сына — Царя приносила,
Счастье, и радость, и славу ТЫ съ нами дѣлила!
Чада Россіи давно ль восхищались Тобой!
Съ громомъ побѣдъ, давно ль ихъ сердца отъкликались,
Радостный ликъ созерцая Матерній Твой,
Въ храмѣ торжествъ, въ чертогѣ героя Тавриды!
Отрокъ Престола давно ли свѣтлые виды
Въ ясной, небесной душѣ Твоей созерцалъ,
Юную длань вкругъ выи Твоей обвивалъ!
Неба уроки давно ли Ему ТЫ внушала,
Къ Богу, къ Родителямъ, къ Царству любовь завѣщала!
Въ комъ ТЫ радостныхъ счастья надеждъ не зажгла,
Съ Сыномъ-Царемъ раздѣляя сердца заботы!
Сколько достойныхъ ТЫ Царству гражданокъ дала!
Гдѣ не являла Тебя достойной щедроты!

(*) Разумѣется Павловскъ, любимое загородное мѣсто пребыванія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА въ лѣтнее время.

Кто укрывался отъ теплыхъ МАРІИ лучей!
Кто ихъ не зрѣлъ съ благодарной слезою очей!

Ахъ! сиротѣютъ обители дѣвъ благородныхъ,
Гдѣ подъ мирной благости сѣнью Твоей,
Цвѣтъ развивался ихъ душъ, дарованій природныхъ,
Къ счастію жизни, къ отрадѣ родныхъ и друзей.
Геніемъ Неба не ТЫ ли къ нимъ прилетала,
И добродѣтели образъ являя въ Себѣ,
Съ истиной — пылкихъ сердецъ борьбу примиряла,
Быть научая покорными вышней судьбѣ!

Слышимъ, съ рыданіемъ дѣвъ сливаютъ вдовицы
Голосъ тоски по Тебѣ и стенанья свои.
Сладко покоясь подъ сѣнью Твоей Багряницы,
Небо молили онѣ за щедроты Твои.
Счастья утрату, съ друзьями горесть разлуки,
ТЫ услаждала для нихъ, тишила ихъ муки!

Ахъ! и давно ль, пламенѣя любовью святой,
Подъ благодатный покровъ милосердія Свой,
Домъ нищеты безпріютной ТЫ восприняла!
Новою жизни отрадой давно ли сіяла
Тѣмъ злополучнымъ, у коихъ погашенъ судьбой

Разумъ — жизни и счастья свѣтильникъ надежный,
Вѣчныя благости въ насъ возженный рукой!
Ахъ! не ТЫ ли, какъ Солнце, и тѣхъ озаряла,
Коимъ природа затьмила свѣтлость очей,
Слухъ затворила, языкъ нѣмотою сковала!
Не призирала ли ТЫ и безродныхъ дѣтей,
Имени, чести, родства и дружбы лишенныхъ,
Въ жертву страданьямъ отъ лютой судьбы обреченныхъ!

Но благотворный Твой лучъ, МАРІЯ! потухъ!
То возвѣщаютъ печальныя пѣсни Сіона,
Слезы Царя и свѣтлость померкшая Трона.
О преселенный въ отчизну, блаженнѣйшій духъ!
Съ неба—челомъ безсмертья зарей осіяннымъ,
Къ слезному Сына Трону, къ Россіи склонись!
Къ осиротѣлымъ Внукамъ и Чадамъ Державнымъ,
Радостью свѣтлой, надеждой святой улыбнись!
Въ райской ликуя нынѣ странѣ свѣтозарной,
Духомъ Твоихъ добротъ надъ Сыномъ летай,
Бога о счастіи, славѣ Царя умоляй,
И не забудь Россіи Тебѣ благодарной! . . .

И. Вѣтринскій.